Вернувшись домой после часа консультаций, я оглядела белые стены, уродливый коричневый клетчатый диван, который Уилл купил и привез ко мне, когда увидел, что моя квартира все еще пуста через полгода после моего переезда, но это было уже много лет назад.

Три года, поняла я, три года с этим уродливым диваном, который невозможно спрятать в шкафу с картинами и гниющими растениями в горшках, которые Уилл приносил по одному, говоря, что они сделают мою пещеру немного более пригодной для жизни. Простые белые стены, бледно-коричневый ковер и самый отвратительный в мире, наименее часто используемый диван.

Я вздохнула и пошла принимать ванну.

- Энни, ты слишком заботишься о гигиене для полубессмертного существа,-сказал однажды Уилл.

Я выбрала малиново-ванильное сочетание и включила горячую воду. Я бросила полотенце перед закрытой дверью, чтобы удержать пар и запах.

Я с минуту смотрела в зеркало, пока его не затуманил пар. На подбородке у меня была капля засохшей крови. Я немного посмеялась над собой и соскребла ее.

Я распустила свои темно-каштановые волосы из косичек и расчесала их пальцами. Теперь они были блестящими, почти красивыми. Я купила очень хороший шампунь, кондиционер и разглаживающий крем. Я не могла позволить себе их в мои довампирские дни, ни крем или любую из пены для ванн, соли и молока, которые выстроились вдоль ванны сейчас.

Не знаю, зачем я все это купила. Я думаю, что, возможно, это был последний остаток моей девственности, за которую я держалась когтями. Когда-то я перестала покупать косметику и наряжаться, даже флиртовать. Моя девичья сила покинула меня, оставив с дымящейся малиново-ванильной ванной и пушистым розовым ковриком.

Я как—то упомянула об этом Уиллу, вскользь, задаваясь вопросом, было ли это вампирской штукой-терять наше человеческое " я " с течением времени.

Он так не думал. Он больше придерживался мнения, что с возрастом мы меняемся—будь то вампиры, люди или вирусные инфекции. Просто потому, что наши тела не стареют, это не значит, что мы перестаем стареть, взрослеть.

Я стерла пар с зеркала, чтобы еще раз взглянуть на свое простенькое восемнадцатилетнее личико, состроила гримасу поцелуя, подмигнула карим глазом и пошла в ванную, со стоном погрузившись в горячую воду.

Я надеялась, что Уилл прав. Я надеялась, что все еще взрослею. Если да, то оставалась

надежда, что я тоже смогу жить дальше, что горе временно и что со временем я забуду о нем, или уйду от него, или приму его, или что там еще происходит, когда чувство не переполняет тебя каждый раз, когда ты останавливаешься.

Я нырнула под воду, полагая, что горячая вода вымывает каждую пору, очищает каждый кусочек грязи и уничтожает каждую бактерию, которую я встретила в тот день. Я оставалась под водой, пока вода не остыла, и позже, когда Уилл спрашивал, почему я не беру трубку, я объясняла ему это.

<http://tl.rulate.ru/book/42190/961807>